

Глава 6

Дед и внук, словно по команде, сгребли в миски остатки колбасы и копчёных ребрышек и бросились к выходу. Старик Юэ, заметив, что Юэ Цянь со своими молодыми ногами уже обогнал его, в сердцах выкрикнул:

— И поесть спокойно не дашь! А ну вернись и ешь нормально!

Юэ Цянь обернулся на бегу:

— Вот именно, иди и ешь нормально. Чего ты за мной-то увязался?

— Да не бегу я за тобой!

К этому времени многие соседи уже справились с обедом и теперь сбились в кучку, обсуждая новости из дома семьи Цю. Юэ Цянь, не теряя времени и продолжая обглаживать ребрышко, пристроился рядом. Деревенские, завидев его, не стали ни замолкать, ни вступать в беседу, принимая присутствие офицера как нечто само собой разумеющееся.

— Говорят, с самого утра её не видели. Цю Цзиньбэй места себе не находит, в доме настоящий бой — со всеми тремя сёстрами сцепился!

Юэ Цянь отправил косточку в миску и уточнил:

— Пропала? Они же вместе живут, как это — только утром заметили?

— Это ты у Цю спрашивай. Я сейчас мимо их ворот проходил — там народу тьма. Цю Цзиньбэй весь в слезах, физиономию размазал, кидается на сестёр как цепной пёс, требует девку вернуть. Ван Цюхуа тоже хороша: схватила палку, хотела младшую, Саньмэй, отходить.

— Ну так в их же доме пропала! Кто в семье Лю Ланьшань невлюбил? Понятно, что сестрицы эти. Будь я на месте матери, тоже бы всыпала! У Цю один сын, только-только невесту в дом привел — и на тебе, исчезла. Кто ж тут не взбесится?

Жители наперебой делились слухами. Юэ Цяню на миг показалось, что он вернулся в те времена, когда в начале расследования полиция забрасывает сети, собирая любую крупицу информации. Если из этого потока хаотичных сплетен хотя бы сотая часть окажется полезной — это уже удача.

Юэ Цянь быстро доел последние два куска, опустошив миску, и достал мобильный.

— Нужно заявить. Я позвоню в участок.

Селяне так и замерли от удивления:

— Что? В какую полицию? Неужто полицейским есть дело до семейных дразг?

Другой тут же подхватил:

— Вот именно! Наверняка девчонка с золовками повздорила, расстроилась да спряталась где-нибудь. Поищут — и найдется. Авось остынет и сама придет. Красивая-то она красивая, да гонор велик. Коль сюда замуж вышла, нечего городские замашки показывать, пусть смиреннию учится. Старик Юэ, ну скажи ты Цянь-цзы!

Но дедушка твердо встал на сторону внука:

— Цянь-цзы сам полицейский! Раз говорит «надо», значит, будем заявлять!

— Тьфу, ишь как важность напускает!

— Подумаешь, полицейский! Голову проломили, а он всё туда же, выпендривается!

Юэ Цянь не стал вступать в спор. Сообщив в участок о происшествии, он вернулся во двор, быстро перемыл посуду, убрал со стола и направился к дому Цю. Старик Юэ нагнал его на своём тархтящем мотоблоке:

— Куда ты пешком-то? Думаешь, обгонишь деда?

Глядя на сияющее гордостью лицо старика, Юэ Цянь усмехнулся и запрыгнул в прицеп.

У ворот семьи Цю было не протолкнуться. Друг деда, старик Ян, живший неподалеку, успел пробраться в самые первые ряды и теперь отчаянно махал им рукой, словно специально сторожил место.

— Дайте пройти! С дороги! — Старик Юэ, обладая недюжинной силой, оберегал внука, проталкиваясь сквозь толпу подобно ковшу экскаватора. Люди неохотно, но расступались. Вскоре они поравнялись со стариком Яном.

Три сестры Цю стояли тут же, всё ещё в старых домашних пижамах. Старшая, Дамэй, засунула руки в карманы; волосы растрёпаны, взгляд блуждает, а носок тапочка бесцельно чертит круги

на земле. Средняя, Эрмэй, устроилась на маленькой скамеечке и перебирала миску с молодыми побегами гороха. На щеках младшей, Саньмэй, атели отпечатки ладоней, но лицо её оставалось пугающе спокойным — она лишь лениво ковыряла носком ботинка стену.

Из дома доносились яростные вопли и рыдания Ван Цюхуа:

— И за что мне такие твари достались! Если чем недовольны — на меня кидайтесь! Зачем Ланьшань изводить? Смерти моей хотите?! Если с ней что случится, как вы брату в глаза смотреть будете?

На лице Дамэй вдруг проступила горькая усмешка.

— Виноваты перед Цю Цзиньбэем? И у тебя язык поворачивается такое нести? В этом доме ещё большой вопрос — кто и перед кем виноват!

Ван Цюхуа, словно обезумев, выскочила на крыльцо. Схватив подвернувшуюся под руку палку, она с ненавистью замахнула на старшую дочь. Та то ли привыкла к подобному, то ли нарочно хотела выставить мать перед соседями в дурном свете, но даже не шелохнулась.

Однако удару не суждено было обрушиться. Юэ Цянь рванулся вперед и железной хваткой перехватил палку.

На мгновение во дворе и за его пределами воцарилась гробовая тишина. Лишь спустя пару секунд кто-то выдохнул:

— Полиция пришла!

Ван Цюхуа ошеломленно уставилась на Юэ Цяня. Похоже, она ещё не свыклась с его новым статусом и долго не могла проронить ни слова. В глазах Дамэй тоже промелькнуло изумление:

— Ты...

— Ох, ну зачем же сразу за палку! — Старик Юэ ловко подскочил к ним и забрал оружие из рук внука. После этого толпа словно «оттаяла»: люди зашумели, оживленно обсуждая поступок молодого офицера.

Ван Цюхуа пришла в себя и взвилась:

— А тебе-то какое дело?

Эрмэй вытерла руки о пижаму и молча отвела в сторону старшую сестру, которая застыла в

странном оцепенении.

Юэ Цянь мягко отодвинул деда себе за спину.

— Тётушка Ван, дед услышал, что невеста Цзиньбэя пропала, и даже обед не доел — так спешил. Может, расскажете подробно, что произошло? Вы же знаете, у моего деда связей много, он в округе каждого знает.

Старик Юэ тут же выпрямил спину:

— Вот именно! Чего просто так орать? Давайте вместе думать, как быть!

— Это я виноват, перепил вчера! — Цю Цзиньбэй выглядел изможденным, глаза покраснели от слез. После каждой фразы он начинал всхлипывать. Ван Цюхуа отвесила ему подзатыльник и перехватила инициативу.

Еще до возвращения домой парень объявил, что нашел девушку и намерения у них самые серьезные. На Новый год планировали познакомиться с родителями, а там, если всё пойдет гладко, и свадьбу сыграть в первой половине года. Ван Цюхуа и её муж Цю Цзянь и радовались, и тревожились одновременно. Лю Ланьшань — городская, да ещё и модель. На фотографиях она была настоящей красавицей.

Несмотря на слепую любовь к сыну, родители понимали: Цю Цзиньбэй — парень самый заурядный, да и денег в семье не густо. Такую птицу в клетке не удержишь. Но он стоял на своём: у них с Ланьшань истинная любовь, а богатство — дело наживное.

К приезду будущей невестки Ван Цюхуа подготовилась основательно: вылизала весь дом, купила новое постельное бельё, а дочерей заставляла каждый день бегать на рынок в посёлок за лучшими продуктами. Стоило Лю Ланьшань переступить порог, как весь дом закружился вокруг неё.

Хотя девушка смотрелась в деревенских интерьерах чужеродно, характер у неё оказался золотой. Каждому привезла подарки, в первый же вечер вызвалась готовить и показала класс, за любую домашнюю работу бралась сама, а уж речи её были слаще меда.

Хозяйка дома не могла нарадоваться. Глядя на невесту сына, она проникалась к дочерям еще большей неприязнью. А сестры вели себя как обычно: ни доброго слова, ни взгляда, только и делали, что помыкали Ланьшань.

Лю Ланьшань никогда не перечила. Если чего не умела — со смехом выпрашивала, как делать. Ван Цюхуа и Цю Цзянь, боясь спугнуть драгоценную невестку, втихомолку кляли

дочерей на чем свет стоит. Но чем больше их ругали, тем хуже те относились к госте.
Замкнутый круг.

Вместо семейного тепла в доме Цю с каждым днем становилось всё холоднее. Цю Цзиньбэй предупреждал родных, что его девушка — довольно популярный блогер и будет записывать видео о каждом своем дне в «деревенской семье мужа».

Ван Цюхуа охотно позировала, а вот сестры постоянно мешали: то в кадр лезть отказывались, то начинали ворчать и ругаться. Лю Ланьшань терпела. Если дома снимать не давали — шла на улицу. Открытых конфликтов она старалась избегать.

Вчера за праздничным ужином мужчины семьи крепко налегли на спиртное. Сын перебрал и завалился спать, даже фейерверков не дождался. Лю Ланьшань, как обычно, возилась с телефоном, собирая материал для блога, когда Саньмэй внезапно толкнула её:

— Да сколько можно снимать?! Глаза б мои не видели! Проваливай!

У Лю Ланьшань глаза мгновенно наполнились слезами:

— Прости...

Ван Цюхуа в это время убирала со стола и не успела осадить дочь. Она лишь видела, как сестры обступили Ланьшань и о чем-то заговорили. Когда мать подошла, Лю Ланьшань вымученно улыбнулась:

— Мам, я пойду проветрюсь.

Стоило ей выйти, как Ван Цюхуа принялась распекать дочерей так, что голова пошла кругом. Ложась спать, она даже не заметила, что будущая невестка так и не вернулась.

— О чём вы говорили с Лю Ланьшань? — Юэ Цянь повернулся к трем сестрам. Те, словно сговорившись, не проронили ни слова.

Дежурным в первый день года был заместитель начальника участка Чэнь Суй. Когда-то он работал в городском уголовном розыске, но по какой-то причине был переведен в поселковую полицию. Сейчас он как раз прибыл в Цзячжи.

Едва появившись, замначальника впери́л взгляд в Юэ Цяня. Это был человек с довольно жесткими, сухими чертами лица. Он никогда не улыбался, и даже на коллег смотрел с нескрываемым подозрением. Юэ Цянь не знал, как прежде общались «оригинал» и Чэнь Суй. Как-никак, один — опытный офицер, другой — зеленый новичок, им вряд ли часто доводилось пересекаться.

Юэ Цянь подошел поздороваться:

— Замначальника Чэнь.

Он всё ещё был на больничном, без формы. Чэнь Суй нахмурился, разглядывая его так, словно перед ним стоял подозреваемый. Спустя мгновение спросил:

— Голова как?

Юэ Цянь коснулся затылка:

— В порядке, в порядке. После праздников готов выйти на службу.

Замначальника холодно хмыкнул:

— По мне, так тебе уже сейчас пора за работу.

Юэ Цянь подхватил тон:

— Если есть поручения — я весь во внимании. — Он указал на деда: — Замначальника Чэнь, это мой дед. Сейчас на покое, а раньше тоже у нас в участке трудился.

— О, здравствуйте, замначальника Чэнь! — Старик Юэ немного смутился. Когда Чэнь Суя перевели к ним, он уже вышел в отставку, так что знакомства не случилось. Его кругом общения были старый начальник и пара-тройка ветеранов.

С дедом офицер обошелся вежливо, кивнул и тут же перевел взгляд на семью Цю. Опыт работы в розыске давал о себе знать: от его взгляда веяло тяжелым давлением. Он медленно прошелся глазами по лицам Ван Цюхуа и Дамэй, после чего остановился на Цю Цзиньбэе:

— Где вы были вчера перед ужином? С кем контактировала Лю Ланьшань? И покажите мне видео, которые вы снимали.

— Да что там смотреть... так, ерунда всякая, — недовольно пробормотал парень.

Юэ Цянь шепнул ему на ухо:

— Раз уж сам начальник Чэнь приехал, лучше выкладывай всё как есть. Найдем её — и встретим праздник спокойно.

Ван Цюхуа тут же ткнула сына в бок:

— Чего застыл? Живо доставай телефон, полиция требует!

Юэ Цянь заметил на лице Цю Цзиньбэя явное замешательство, но не мог понять, что именно его гложет.

Под пристальными взглядами собравшихся парень всё же достал телефон.

— Снимали на этот аппарат, всё здесь.

Чэнь Суй уточнил:

— А на телефоне самой Лю Ланьшань ничего нет?

— Если она что и снимала, то копировала сюда. Посмотрите сами, обычные будни в деревне, ничего особенного.

Юэ Цянь мгновенно уловил фальшь. В обычной ситуации, когда пропадает близкий человек, родственники надеются найти в телефоне хоть какую-то зацепку. А Цю Цзиньбэй уверяет, что там «ничего особенного». Странно всё это.

Чэнь Суй вызвал подмогу, но коллеги ещё были в пути. Оглянувшись, он снова увидел Юэ Цяня. Тот состроил самое невинное лицо:

— Я готов помочь! Дед мой — бывший помощник полицейского, тоже не лишним будет!

Старика Юэ, как опытного в прошлом помощника, тут же пригласили к столу. Тот прямо-таки загорелся энтузиазмом. Чэнь Суй явно сомневался, но людей не хватало:

— Хорошо, старик Юэ, будешь вести протокол.

Юэ Цянь крутился рядом, заглядывая в экран смартфона. Ему давно хотелось посмотреть ролики Лю Ланьшань, но его собственный аппарат не тянул видео, а у деда и вовсе была кнопочная «звонилка».

Чэнь Суй просматривал записи, попутно задавая вопросы:

— Цю Цзиньбэй, как вы познакомились с Лю Ланьшань?

Тот нервничал, мямлил что-то невнятное. Ван Цюхуа встряла:

— Да какая разница, как познакомились?! Вы невесту мою ищите!

Офицер осек её взглядом:

— Как мы её найдем, не зная подоплеки?

— Мы в одном офисном центре в городе работали. Там столовая общая, пару раз за одним столом сидели... — наконец заговорил Цю Цзиньбэй.

За те годы, что он провел на заработках в городе, он изрядно натерпелся. Без высшего образования его швыряло с места на место: был агентом по недвижимости, официантом, продавцом. Наконец зацепился в компании, занимавшейся телефонными продажами.

Лю Ланьшань было двадцать четыре. Сама она из Юнбиня, после института приехала в Наньхэ. Работала моделью в рекламном агентстве: выставки, каталоги, иногда — стримы с продажами. Большого успеха не добилась, но на жизнь хватало.

В офисном здании была столовая, где обедало большинство сотрудников. Парень бывал там ежедневно, Лю Ланьшань — раз в пару недель. По иронии судьбы, всякий раз она натыкалась на него. Постепенно дежурные кивки переросли в дружеские беседы.

Цю Цзиньбэй влюбился по уши. Но он трезво оценивал свои шансы и даже не помышлял о свидании. Однако Лю Ланьшань сама начала проявлять интерес: расспрашивала о семье, бросала многозначительные фразы.

Они сблизились. Однажды, закончив поздний эфир, она позвонила ему среди ночи. Жаловалась на неудачи, расплакалась. Он примчался к ней на съемную квартиру. Ланьшань бросилась ему на шею, говорила, как она устала и мечтает просто выйти замуж.

— Ну, я и ляпнул сгоряча... сказал, что прокормлю её! — Он густо покраснел, судорожно сжимая кулаки. — Я сам не верил, что она согласится.

А она вдруг улыбнулась сквозь слезы. Сказала, что уже знает о его деревенских корнях и всегда мечтала о такой жизни: без бешеного давления и погони за роскошью. Протрезвев, парень ждал, что она передумает, но Лю Ланьшань с того дня только и твердила об увольнении и переезде. Вскоре она действительно ушла из агентства и завела канал: «Сестрица Ланьшань: Замуж в деревню».

— Она выбрала это название еще до вашего приезда сюда? — уточнил Чэнь Суй.

— Да, да, — по лбу Цю Цзиньбэя катились капли пота. — Мы всё... всё решили.

Чэнь Суй внимательно следил за реакцией парня, а Юэ Цянь тем временем незаметно завладел телефоном. Он слушал допрос в пол-уха, успев за это время просмотреть все опубликованные ролики. Каждое видео было коротким. Первые записи были сделаны еще в Наньхэ. Она вставала ни свет ни заря, готовила завтрак и подавала его прямо в постель. Хотя Цю Цзиньбэй явно обожал её, внешне они составляли крайне странную пару.

В каждом ролике героиня подчеркивала, что её родители — городские интеллигенты, а сама она ради любви бросает всё. Просмотров было немного, а в комментариях — сплошной яд. Её называли дурой, советовали лечиться. Она не отвечала на нападки.

Взрыв популярности случился после приезда в Цзячжи. Девушка знакомила подписчиков с семьей жениха: в кадре мелькали три сестры в пижамах, безучастный Цю Цзянь и желчная Ван Цюхуа. Обстановка в доме разительно контрастировала с обликом самой героини. Но она светилась счастьем.

В комментариях началось форменное безумие. Все в один голос твердили, что она прыгает в огненную яму. Ролики попали в рекомендации. Лю Ланьшань ковала железо, пока горячо: ежедневно выкладывала отчеты. Сестры в кадре почти не разговаривали с ней. В разгар зимы она на камеру мыла овощи в ледяной воде.

— У нас истинная любовь. Ланьшань готова была отказаться от прошлого ради меня, — в очередной раз повторил Цю Цзиньбэй.

«Что-то здесь не так»

Подозрение в душе Юэ Цяня крепло. Он мельком глянул на парня — тот вздрогнул, словно его поймали на чём-то постыдном, и торопливо опустил голову.

Пока Чэнь Суй продолжал опрос, Юэ Цянь зашел в папку с ещё не опубликованными видео. Внезапно его взгляд зацепился за знакомую фигуру — Лю Чжэньхун. Судя по ракурсу, это была тайная съемка: женщина торопливо шла по переулку, не оглядываясь.

Дата и время: 20 января, пять часов вечера.

Юэ Цянь вспомнил: именно в это время он видел, как Лю Ланьшань крадучись скрылась за поворотом.

«Значит, тогда она следила за Лю Чжэньхун и снимала её?»